

А.Ф. Троцевич

Корейские коллекции в Азиатском музее: история формирования и содержание

В Рукописном отделе Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН) хранится коллекция корейских рукописей, ксилографов и старопечатных книг, насчитывающая 163 названия (ок. 900 ед. хр.).

Корейский фонд начал формироваться в Азиатском музее в 1864 г., когда собрание корейских рукописей и ксилографов было передано в Музей из библиотеки Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Это шесть сочинений, написанных на китайском языке (четыре из них — исторические)¹.

Первое частное собрание из шести корейских книг поступило из коллекции М.-Ф. Броссе (1802–1880)² в конце XIX в. Оно состояло из пяти учебных пособий и корейского издания китайского исторического сочинения «Краткое рассмотрение 19 историй с толкованиями раздела „Хронологии древности и современности“» 古今歷代標題註釋十九史略通攷, D-73 (F-10).

Основное содержание корейского фонда составляют три коллекции книг, собранные тремя дипломатами, которые служили в Корее в конце XIX в. Одна принадлежала П.А. Дмитриевскому (1851–1899) и была куплена Российской Академией наук в 1908 г.³ Часть его книг была передана в Азиатский музей, часть — в Петербургский Императорский университет. После его смерти Г.В. Подставин (1875–1924) еще в Сеуле составил список «Восточных изданий» его библиотеки. В этом списке корейские книги помещены под № 347–411⁴.

Уже после приобретения коллекции Российской Академией наук был составлен специальный список его книг, поступивших в Азиатский музей: «Список китайских, корейских и японских книг и рукописей, приобретенных у г-на консула Дмитриевского»⁵. Список насчитывает 414 названий, в том числе карты и свитки с картинками. В настоящее время в Институте восточных рукописей РАН насчитывается 60 названий корейских памятников из его коллекции. Многие из этих книг содержат пометки П.А. Дмитриевского, прежде всего даты в европейском летоисчислении.

Другая коллекция была собрана английским дипломатом У.Дж. Астоном (1841–1911). Свою дипломатическую карьеру Астон начал в 60-х годах XIX в. в Японии, где служил в качестве переводчика при английском посольстве в Эдо, затем исполнял консульские обязанности в разных городах страны. В Японии он начал изучать

¹ Петрова О.П. Собрание корейских письменных памятников Института востоковедения Академии Наук СССР // Ученые записки Института востоковедения. М.–Л., 1954. Т. IX. С. 3–16.

² Иодко О.В. Академику М.-Ф. Броссе 190 лет // Петербургское Востоковедение. Вып. 5. СПб., 1994. С. 451–468.

³ Каталог книг библиотеки покойного П.А. Дмитриевского, хранящихся в Императорской Российской Миссии в Сеуле. Сеул. 1900 // Рукописный отдел ИВР РАН. Шифр: К 25. Арх. 26. К «Каталогу» приложена «Справка Императорской Академии Наук» от 5 марта 1908 г. о передаче каталога книг в Академию Наук и счет на 1000 рублей (за коллекцию — А.Т.) от 20 апреля 1908 г.

⁴ Каталог книг библиотеки покойного П.А. Дмитриевского.

⁵ Список книг коллекции П.А. Дмитриевского // Рукописный отдел ИВР РАН. Шифр: К 24. Арх. 25.

корейский язык и собирать материалы по Корее, а в апреле 1884 г. был назначен генеральным консулом в Корею и оставался на этом посту до начала 1885 г. Астон продолжил дипломатическую деятельность в Японии, но в 1889 г. в связи с ухудшением здоровья ушел в отставку и вернулся в Англию^{5а}.

Никаких записей о том, когда и кем в России было приобретено его собрание, нет. Самое раннее упоминание было найдено мною в Архиве востоковедов, где сохранились списки коллекций Азиатского музея, подготовленных к эвакуации в сентябре–октябре 1917 г., среди них отмечено собрание Астона⁶.

В 2000 г. в журнале «*Manuscripta Orientalia*» появилась статья группы корейских ученых из университета Корё (Республика Корея). В статье есть несколько строк, посвященных судьбе коллекции Астона: «...the collection which Aston gathered during his 30 years of work in East Asia is a grand one, reflecting various aspects of Korean development. Upon his return to England, Aston sold his collection at auction, where it was bought by the Russian embassy. After the October Revolution in 1917, it made its way into the hands of the Far Eastern Committee»⁷, — но остались неизвестными как дата ее покупки, так и время поступления в Азиатский музей. К сожалению, мои попытки узнать у авторов статьи источник этой информации не дали результатов. Хочу только обратить внимание на неточности, которые содержатся в приведенной цитате. Так, например, «*Far Eastern Committee*» (Комитет Дальнего Востока) никакого отношения к Октябрьской революции не имел. Он был создан в 1903 г. в связи с активизацией действий Японии и защитой российских интересов на Дальнем Востоке⁸. Возможно, с началом русско-японской войны и установлением протектората Японии над Кореей в 1905 г. Комитет был упразднен. Во всяком случае, уже в документах 1906 г. он упоминается как «ныне упраздненный»⁹.

О появлении в Азиатском музее «собрания корейских и японских книг, рукописей и карт» сообщается в «Отчете о деятельности Императорской Академии Наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1906 г.» в разделе «Азиатский Музей»: «Еще значительнее, чем в прежние годы, были в отчетном году пожертвования, которыми обогатился Музей со стороны прежних и новых благожелателей. В числе первых назовем... и Императорское Русское Географическое Общество, передавшее в Музей весьма ценное собрание корейских и японских книг, рукописей и карт, составленное первоначально для ныне упраздненного Комитета Дальнего Востока»¹⁰. О поступлении в Академию Наук «собрания корейских и японских книг» записано в протоколах Общего собрания Императорской Академии Наук за 1906 г. в § 48: «...от Императорского Русского Географического Общества поступило весьма ценное собрание корейских и японских книг из упраздненного Комитета

^{5а} Подробно о нем см.: *Kornicki P.* Aston, Cambridge and Korea // <http://www.eai.cam.ac.uk/Aston-and-Korea.pdf>. P. 3.

⁶ «Опись рукописям Азиатского Музея Российской Академии Наук, упакованных для эвакуации» (окт. 1917) (АВ ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 2, № 131).

⁷ *Park Songgyu, Ch'oe Toksu, Chong Ubong, Ho Sunch'ol.* Collections of Korean Manuscripts, Block-Prints and Old-Print Books in Russia (1) // *Manuscripta Orientalia*. International Journal for Oriental Manuscript Research. Vol. 6. No. 2. June 2000. Thesa. St. Petersburg. P. 39–45.

⁸ Государственный Архив РФ (Москва). Ф. 818. Оп. 1, № 1 (вырезка из газеты [«Новое время». № 25/18 сентября] с указом Сенату об утверждении особого комитета Дальнего Востока /30 сентября 1903 /). Цит. по: *Ким Ю.* Перечень ряда российских архивных материалов по истории российско-корейских отношений конца XIX — начала XX в. // *Вопросы истории Кореи*. СПбГУ, 2004. С. 241.

⁹ Отчет о деятельности Императорской Академии Наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1906 г. СПб., 1906. С. 80.

¹⁰ Там же.

Дальнего Востока»¹¹ (должна заметить, что поиски следов «собрания» в архиве Географического Общества результатов не дали).

В приведенных документах за 1906 г. не упоминается «коллекция Астона», однако следует обратить внимание на то, что в начале XX в. до покупки в 1908 г. собрания П.А. Дмитриевского никаких крупных поступлений корейских, японских и китайских книг в фонды Азиатского музея не было¹².

Кроме того, в документах появление в России «весьма ценного собрания» упоминается в связи с Комитетом Дальнего Востока. В одном из писем академику В.М. Алексееву известного политического деятеля и писателя С.Н. Сыромятникова¹³ (от 10 августа 1925 г.) упоминается коллекция Астона: «Когда-то Комитет по делам Дальнего Востока приобрел по моему совету корейскую библиотеку Астона. Она, кажется, теперь у Вас в [Азиатском] Музее. Я нашел у себя каталог этой коллекции, писанный, очевидно, самим Астоном. Посылаю его Вам по принадлежности»¹⁴.

Итак, из письма следует, что: 1) «корейская библиотека Астона» действительно была куплена, но только не российским посольством, а Комитетом Дальнего Востока, 2) Астон продал ее не сразу после ухода в отставку и возвращения в Англию (1889 г.), а спустя несколько лет, во всяком случае не ранее 1903 г. — года образования Комитета, 3) посредником в приобретении коллекции выступил С.Н. Сыромятников, который, судя по его письму, был владельцем каталога коллекции, 4) каталог коллекции, таким образом, появился в Азиатском музее не вместе с коллекцией, а был передан акад. В.М. Алексеевым, возможно, в том же, 1925 г. (в инвентарных книгах я не нашла записи о передаче этого каталога).

Заметим, что С.Н. Сыромятников, скорее всего, получил этот каталог не прямо от Астона (иначе он знал бы, что его составил сам Астон), однако рекомендация Комитету приобрести «корейскую библиотеку», без сомнения, основывалась на знании этой библиотеки. Представление о значимости коллекции, конечно, мог дать и сам каталог, в котором приведен не только список названий, но и краткие сообщения о содержании каждой книги¹⁵.

Документы позволяют предположить, что «весьма ценное собрание корейских и японских книг из упраздненного Комитета Дальнего Востока», которое поступило в Азиатский музей в 1906 г., было именно коллекцией У.Дж. Астона. Можно, с известной долей вероятности, нарисовать ее путь от приобретения Комитетом до появления в Азиатском музее. Так, возможным временем ее покупки были, скорее всего, 1903–1904 годы. Вполне вероятно, продажа коллекции «дипломатом в отставке» Астоном могла быть связана и с личными мотивами, и с переменами в политике Вели-

¹¹ Цит. по: Петрова О.П. Собрание корейских письменных памятников. С. 4.

¹² Там же.

¹³ Подробно о деятельности С.Н. Сыромятникова см.: Сыромятников Б.Д. «Странные» путешествия и командировки «Сигмы» (1897...1916). СПб., 2004.

¹⁴ Цит. по: Хохлов А.Н. Журналист-востоковед С.Н. Сыромятников и его материалы о Корее конца XIX — начала XX в. // Вестник Центра корейского языка и культуры. Вып. 9. СПбГУ, 2006. С. 134.

¹⁵ Обратим внимание на роль С.Н. Сыромятникова в формировании «дальневосточных коллекций книг» как в библиотеке Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, так и Азиатского музея. Книги с экслибрисом С.Н. Сыромятникова, как правило, содержат конкретную информацию о стране (о корейских книгах из библиотеки Восточного факультета см.: Троцевич А.Ф. Корейские письменные памятники из коллекций К.И. Вебера, П.А. Дмитриевского и С.Н. Сыромятникова в Восточном отделе Научной библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского университета // Российское корееведение. Альманах. Вып. 5. М., 2007). Собрание Астона особенно ценно еще и потому, что его значительную часть составляют японские сочинения о Корее (42 названия из 105), содержащие разные сведения о стране, в том числе и об отношениях между этими двумя государствами.

кобритании на Дальнем Востоке, которая к этому времени отказалась от «участия в корейских делах»¹⁶. Информация по Корее, собранная Астоном, возможно, оказалась не востребовавшей. Россия, имевшая с Кореей общую границу, не отказалась от своих политических и экономических интересов, поэтому сведения о Корее и японо-корейских отношениях не утратили актуальности для российских заинтересованных кругов¹⁷. Впоследствии, после упразднения Комитета (в 1905 г.?), коллекция была передана Императорскому Географическому Обществу, где в свое время готовили карты и другие материалы по Корее и Японии для этого комитета. Возможно, затем эти ранее подготовленные материалы, уже вместе с собранием Астона, снова вернулись в Географическое общество¹⁸ и какое-то время там хранились. А в 1906 г. их подарили Азиатскому музею.

«Путешествие» коллекции, без сомнения, было связано с движением «стрелки политических интересов» России. Она была куплена Комитетом отнюдь не для научных занятий, а как собрание материалов, содержащих собственно корейскую, а также, в значительной мере (почти половина всех книг), японскую информацию о Корее и о давних, традиционных «интересах» Японии к этой стране. Но пришел 1905 год, когда Россия, потерпев поражение в войне, потеряла возможность влиять на политические события в Корее, — коллекция как источник «политической информации» утратила смысл и была отдана «по назначению» Географическому обществу — как собрание материалов о сравнительно мало известной дальневосточной стране. Далее, поскольку в собрании содержались не только карты и сочинения по географии, но, по большей части, рукописи и ксилографы, его снова «передвинули по назначению» — на этот раз в известное хранилище старинных восточных рукописей — в Азиатский музей.

За время дипломатической службы в Японии и Корее (1864–1889) У.Дж. Астон собрал большую коллекцию книг по Корее и сам составил список — «*Rough catalogue of books*»¹⁹ (черновой каталог книг, 105 названий). На всех книгах имеется *ex libris* У.Дж. Астона: печать красного цвета, на которой фамилия владельца записана китайскими иероглифами: «Англия. Книга из библиотеки Астона».

Третья коллекция принадлежала немецкому дипломату П.Г. фон Мёллендорфу (1847–1901), который начал дипломатическую службу в Китае в 1869 г. По рекомендации известного китайского политического деятеля Ли Хун-чжана он в 1882 г. отправился в Корею, где был назначен иностранным советником при государе Кочжоне. В этой должности он прослужил до 1885 г., был уволен и возвратился в Китай²⁰.

¹⁶ Отказ был официально оформлен «Договором Великобритании и Японии 12 августа (30 июля) 1905 г.». В статье III договора сказано: «Так как Япония владеет преобладающими политическими, военными и экономическими интересами в Корее, то Великобритания признает право Японии принять такие меры руководства, контроля и покровительства над Кореею, какие она найдет соответствующими и необходимыми, чтобы охранить и развить эти интересы...» (Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895–1905. СПб., 1906. С. 737).

¹⁷ Документ о российской политической и экономической активности на Дальнем Востоке см.: *Сыромятников Б.Д.* «Странные» путешествия и командировки «Сигмы». С. 19–35; а также: Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург). Ф. 560, оп. 28. Цит. по: *Ким И.Ю.* Перечень ряда российских архивных материалов. С. 225–228.

¹⁸ См. цитированный выше «Отчет о деятельности Императорской Академии Наук...». Кроме того, хочу обратить внимание и на то, что среди японских книг коллекции Астона есть, например, японская рукопись, на которой стоит печать библиотеки Русского географического общества (三國通覽圖說 «Общее обозрение трех государств. Рассуждения с иллюстрациями»). Шифр В-32 [РГО 683]).

¹⁹ Каталог У.Дж. Астона хранится в Рукописном отделе ИВР РАН под шифром Арх. 62.

²⁰ Подробности биографии П.Г. фон Мёллендорфа см.: *Симбирцева Т.М.* «Загадочный» барон П.Г. фон Мёллендорф и его «прорусская» деятельность в Корее (1882–1885) // Вопросы истории Кореи. Петербург-

П.Г. фон Мёллендорф оставил собрание книг на китайском, маньчжурском и корейском языках. После его смерти вдова издала каталог его библиотеки, куда вошли названия книг на западноевропейских и восточных языках²¹. При этом в каталог включены только те корейские сочинения, которые были написаны на китайском языке (корейские буквы в названии единственной книги, написанной корейской графикой, настолько искажены, что их с трудом удалось отождествить. Видимо, переписчик каталога не знал корейской письменности). Кроме того, некоторые корейские памятники на китайском языке оказались включенными в раздел китайских книг («Original Chinese Works»).

Время появления коллекции в Институте востоковедения АН СССР неизвестно. Заметим только, что в ряде ксилографов на обратной стороне обложки карандашом помечен инвентарный номер Рукописного фонда за 1980 г. В фонде содержится 17 памятников, написанных на корейском и китайском языках. Некоторые из них помечены инициалами владельца: v.M. (von Möllendorff).

Содержание корейских коллекций дипломатов, как правило, связано прежде всего с официальными задачами — сбором сведений о разных сторонах функционирования «малоизвестного государства» Кореи. Дипломатические представители приобретали официальные печатные издания и рукописи, содержащие информацию об особенностях географического положения Кореи, ее административного управления и законов, а также духовной культуры нации. Неслучайно в собраниях разных дипломатов содержатся одни и те же сочинения. Например, система корейского законодательства, изложенная в памятнике «Основные законоположения. Общий свод» 大典通編, D-6, интересовала У.Дж. Астона и П.А. Дмитриевского²². Сочинение по идеологии «Поведение, соответствующее пяти правилам. С иллюстрациями» 五倫行實圖, D-64, пропагандирующее конфуцианское «правильное поведение», есть в собрании П.Г. фон Мёллендорфа и К.И. Вебера, Kor.8 (F-128)²³. Изложение истории царствующей династии в многотомном памятнике «Драгоценное зеркало правящей династии» 國朝寶鑑 есть в коллекции П.А. Дмитриевского, D-3/F-82/, и У.Дж. Астона, D-35/F-57/. К.И. Вебер, Kor.11 (Xyl. 1865), и У.Дж. Астон, D-19, приобрели памятник уголовного законодательства «Дополненное и исправленное издание „Записей о том, как избежать несправедливых обвинений“». С толкованиями на корейском языке» 增修無冤錄諺解, снабженный иллюстрациями. Подобные примеры «общих интересов» к памятникам определенного содержания можно было бы умножить.

Следует обратить внимание и на то, что собранные сочинения в коллекциях дипломатов отличает не только печать «служебного назначения». Их приобретение, пожалуй, связано и с индивидуальными вкусами собирателя.

Начнем с коллекции П.А. Дмитриевского, который явное предпочтение отдавал сочинениям, написанным на китайском языке. П.А. Дмитриевский по образованию был китаистом²⁴, поэтому в списке книг его коллекции, поступившей в Азиатский музей,

ский научный семинар. 2001. Сборник статей. СПб., 2002. С. 25–53; *Leifer W.* Paul Georg von Möllendorff. Ein deutscher Staatsmann in Korea. Saarbrücken, 1998.

²¹ P.G. von Möllendorff. Catalogue of P.G. von Möllendorff's Library. Shanghai, 1905.

²² См. его перевод памятника на русский язык в кн. «Записки переводчика, составленные переводчиком при окружном управлении на острове Цусима Отано Кигоро». СПб., 1884. Рукопись перевода хранится в Архиве востоковедов: Ф. 14. Оп. 1, № 9.

²³ К.И. Вебер в конце XIX в. был российским консулом в Корею. Его корейская коллекция хранится в Восточном отделе Научной библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского университета. Здесь и далее указаны шифры университетского хранилища.

²⁴ *Хохлов А.Н.* П.А. Дмитриевский — российский дипломат и востоковед // Корея. Сборник статей к 80-летию со дня рождения Михаила Николаевича Пака. М., 1998. С. 284–296.

преобладают сочинения на китайском языке. И среди книг, отпечатанных (ксилографы) или переписанных в Корее, немалое место занимают сочинения «китайского происхождения». Одни были переписаны корейцами (рукописи) с пометками на корейском языке, к примеру «Ду [Фу]. [Стихи в жанре] *люй[ши]*» 杜律, С-61, другие изданы в Корее и снабжены предисловиями, а иногда и комментариями корейских ученых, например «Продолжение краткой истории. С толкованиями» 續史略翼箋, D-61 (F-86)), а некоторые отпечатаны в Китае, но сброшюрованы в Корее с обложками из корейской бумаги, такие как «Семнадцать династийных историй» 十七史, С-42(D-585). Сам П.А. Дмитриевский среди сочинений, написанных на китайском языке, выделял книги, «сделанные» в Корее²⁵.

Среди книг по Корее в его собрании явное предпочтение отдано историческим сочинениям — 18 названий (ср. коллекцию У.Дж. Астона, где таких семь). Конечно, подобные труды служили источником конкретной информации о стране. Неслучайно Дмитриевский перевел на русский язык сочинение «История Восточного государства (Кореи). Краткая» 東國史略, С-55²⁶, в которой приведены исторические сведения о стране, начиная с появления древнего государства Чосон и до конца правления династии Корё (918–1392).

Как мне кажется, подбор исторических памятников в коллекции Дмитриевского неслучаен. Внимательный просмотр позволяет выстроить логическую связь между представленными историческими сочинениями, которая ведет от «образцовых» китайских историй 正史 к корейским «образцовым» историям и далее — к собраниям памятников, где представлены записи частных, неофициальных мнений по поводу корейской истории вообще и отдельных событий в частности.

Эти «мнения» обычно распространялись в рукописях, например в форме «подневных записей» очевидцев. Так, в «Дневнике из Намхана» 南漢日記, D-45 (F-67), автор Сок Чихён (1610–?), в хронологическом порядке описаны события обороны крепости Намхан, где укрылся государь Инчжо (1623–1649) во время войны с Маньчжурией. В дневнике высказаны личные оценки событий и поведения людей, а на полях рукописи читатели приписали свое эмоциональное отношение к деятельности участников обороны крепости.

Взгляды образованного сословия на причины и последствия борьбы партийных группировок (борьба партий была характерной чертой политической жизни страны на протяжении многих столетий²⁷) собраны в рукописи под общим названием «Беседы Хванъганъ» 黃江問答²⁸, С-1, в которую включены восемь сочинений разных авторов, посвященных бедствиям, вызванным «партийными раздорами». Сочинения описывают события разного времени — от XIV до конца XVII в.

Изучение этого ряда памятников дает возможность понять особенности корейской официальной историографии — ее китайские «корни» и «корейские приемы» в расположении и интерпретации материала²⁹. В то же время рукописные неофициальные

²⁵ См., например, составленный им «Список книг в 3-х ящиках, отправленный в Тяньцзинь» (Архив востоковедов. Ф. 14. Оп. 1, ед. хр. 58).

²⁶ Перевод хранится в Архиве востоковедов (Ф. 14, оп. 1, № 9).

²⁷ См. об этом: Курбанов С.О. Курс лекций по истории Кореи. СПбГУ, 2002. А также: Ланьков А.Н. Политическая борьба в Корее XVI–XVII вв. СПб.: Петербургское востоковедение, 1995.

²⁸ Рукопись озаглавлена по одному из включенных в нее сочинений: «Хванъганъ. Беседы учителя с учениками» 黃江師弟問答. *Хванъганъ* — псевдоним ученого-сановника Ли Хиана 李希顔 (1504–1559).

²⁹ См. работы М.Н. Пака и А.В. Соловьева. Прежде всего издание памятника: *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. 1. Изд. текста, пер., вступит. ст. и коммент. М.Н. Пака. М., 1959 (Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая сер. I); *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. 2. Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологи-

исторические сочинения могут дать представление о корейском «инакомыслии» — степени отклонения от официальной точки зрения на те или иные события, которую позволяли себе корейские ученые.

Интерес П.А. Дмитриевского к собиранию частных мнений о стране, ее истории обнаруживается не только в коллекциях «неофициальных историй», но и в его личном архиве. Это, например, рукопись его перевода с японского языка записок под названием «Путешествие по Корее японца Иноуйе Таку Го-ро» (записки датированы 1885 г.)³⁰ или дневник неизвестного сотрудника российского представительства, в котором описываются события, происходившие в правительственных кругах (начиная с мая 1890 г.)³¹.

Другим «личным интересом» П.А. Дмитриевского были собрания литературных трудов сановников. В его коллекции — 16 названий (заметим, что ни у К.И. Вебера, ни у У.Дж. Астона таких собраний нет). Авторы сочинений жили в XVI–XVIII вв., а публикации собраний (иногда издания повторные) относятся к XIX в.

Как правило, названия таких сборников состоят из иероглифа 集 и псевдонима автора или составителя. Материалы в сборниках обычно располагаются по одной схеме: сначала предисловия тех, кто подготовил издания (потомков, учеников, соратников); затем следуют литературные труды автора в жанрах поэзии и изящной прозы. После основного корпуса трудов помещен раздел «Дополнения» 附錄, в который, как правило, включается биография автора, где события четко распределены по годам, а далее следуют посвящения, написанные его современниками, потомками (часто это материалы, связанные с государственной деятельностью сановника, партийными дискуссиями, неизменным участником которых он был), а также молитвословия (иногда подписанные самим государем), составлявшие в связи с ритуалом жертвоприношения его духу.

Большая часть собраний посвящена творчеству одного автора, но два памятника — «коллективные». В собрание «Написанное прошлыми поколениями. [Собрано] Лимчжаньом» 林庄世稿, D-50 (F-89), составитель 鄭仁睦 Чонь Инмок (?), включены труды, созданные учеными-сановниками из рода 鄭 Чонь. Каждому из Чоньов (их 6) выделено отдельное собрание, где материал расположен по принятой схеме: в начале — сочинения ученого, затем — биография, посвящения ему и тексты молитвословий. В «Сборнике „Четырех преданных“» 四忠集, C-40 (E-586), представлены сочинения сановников, в годы правления государя Сукчонья (1675–1720) активных участников партийной борьбы на стороне «Старой партии», впоследствии погибших³². Собрание состоит из четырех частей, каждая из которых посвящена одному автору. Внутри частей материал расположен «по стандарту»: собственные сочинения автора, его биография и сведения о нем современников и потомков.

Памятники, как правило, составляли потомки (сыновья, внуки). Они писали к ним предисловия и послесловия, биографии, а иногда — истории родов, как, например, в «Собрании [сочинений] Чомпхилчжэ» 佔畢齋集, D-52 (F-75), автор 金宗直 Ким Чоньчжик (1431–1492), которое начинается историей рода Кимов, ведущих свою родословную от легендарного Ким Алчжи, по преданию найденного в золотом ларце.

Составление такого рода «посмертных сборников» потомками, иногда соратниками по партии, в традиционной Корее входило, очевидно, в набор поступков, связан-

ческие таблицы. Изд. текста, пер., вступит. ст. и коммент. М.Н. Пака. М., 1995 (1, 2); *Ким Бусик*. Самгук саги. Т. 3. Разные описания. Биографии / Под общей ред. М.Н. Пака и Л.Р. Концевича. М., 2002 (1, 3).

³⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 14. Оп. 1, ед. хр. 4.

³¹ Там же, ед. хр. 6.

³² Ланьков А.Н. Политическая борьба в Корее. С. 136–140, 144–151.

ных с ритуалом почитания значимой личности, и прежде всего родителей. Сохранить для последующих поколений «облик предка», запечатленный в его собственных творениях, а также в свидетельствах о нем современников, и есть истинное *хйо* — почтительность к родителям. Кроме того, составление сборника, возможно, рассматривалось как акт «приобщения к славным деяниям предка» (искусное владение кистью рассматривалось как «значимое деяние»).

Изучение этих памятников дает возможность составить представление о личности корейского сановника: как он отображен в собственном творчестве, каким его видели современники и как его изображают потомки.

Примечательно, что в нашем собрании книг и документов П.А. Дмитревского нет ни учебников корейского языка, ни учебных текстов. Среди его работ я нашла только одну, имеющую отношение к корейскому языку. Это — транскрипция корейских географических названий, записанная кириллицей, помещенная в его переводе на русский язык (с китайского) «Географического описания Кореи» 朝鮮志³³.

Другая по значимости коллекция корейских книг принадлежала английскому дипломату и востоковеду У.Дж. Астону, который сам составил каталог своего собрания, разделив все сочинения на три группы: 1. Books wholly or parts in the Korean Character (36 названий); 2. Works in Chinese by Koreans (26 названий); 3. Japanese books relating to Korea (in Japan and Chinese) (43 названия). Каталог записан чернилами на 34 страницах школьной тетради в lined. Иероглифы и корейские буквы написаны неумелым (ученическим) почерком, часто с ошибками. Для каждого названия, как правило, отмечен тип издания (рукопись, ксилограф, подвижный шрифт), размеры книги и количество томов. Некоторые памятники снабжены краткими сведениями о содержании и авторе. Следует отметить, что Астон отдавал предпочтение памятникам, написанным на корейском языке, а если это было сочинение на китайском языке, то, чаще всего, с корейскими комментариями.

Астон, как и другие дипломатические представители, прежде всего собирал книги, в которых содержится информация о стране. Это обычный «набор» сочинений по географии, истории, законодательству, административной системе и т.д. Скорее всего, именно необходимость собрать как можно больше разнообразных сведений о Корее подсказала Астону мысль обратиться к японским источникам (информацию о Корее он начал собирать еще будучи на дипломатической службе в Японии в 70-х годах). Япония с давних пор проявляла «военный интерес» к Корее и должна была накопить немало информации о разных сторонах жизни страны. Поэтому в коллекции 43 названия именно японских сочинений по Корее³⁴.

Кроме интереса «по долгу службы» у Астона безусловно было и личное стремление ближе познакомиться с этой страной и ее культурой. Главной областью его занятий были корейский язык и литература (он был филологом по призванию и образованию).

Для изучения языка он собирал учебники, прежде всего пособия для практического овладения языком. Такого рода пособия изготовлялись, например, корейскими и

³³ Географическое описание Кореи. Пер. с кит. Ханькоу, 1883. В предисловии к изданию переводчик предполагает, что «Описание...», возможно, «составил кореец во времена династии Мин (1368–1628)». Надо заметить, что перевод этого сочинения как «Географическое описание...» весьма условен, так как материалы изложены здесь в форме традиционных корейских «трактатов» 志, где приводятся сведения о прославленных личностях, известных литературных сочинениях, о достопримечательностях и «следах древности», а также исторических событиях. Описания гор, рек, городов даны в одном ряду с названными выше темами.

³⁴ Kornicki P. Aston, Cambridge and Korea. P. 1. Пожалуй, японская коллекция книг, посвященных Корее, может стать специальной темой исследования: какой видели японцы Корею и как готовились к ее аннексии. Большая часть собранных Астоном изданий относится ко второй половине XIX в.

японскими учителями при японской «коллегии переводчиков», которая была открыта в корейском городе Пусане специально для обслуживания корейских и японских торговых сделок³⁵. Так, среди учителей Астона, например, был кореец, носивший японское имя («One of them, a Korean resident in Japan, who called himself by the Japanese name Asano, taught both Aston and Satow in the late 1870s»³⁶).

В XIX в. ни в Корее, ни в Европе не были разработаны специальные учебные пособия для обучения иностранцев корейскому языку, а развивающиеся связи и с Западом, и с Востоком (Японией) потребовали как-то это организовать. Первые шаги здесь сделали японцы. Так, в 1841 г. был даже составлен специальный учебник корейского языка для японцев (автор Урасэ Ивадзиро 浦瀬岩次郎). Астон имел рукописную копию этого учебника (рукопись написана на корейской бумаге), которая переплетена в твердый европейский переплет и состоит из 4 томов (Manual of Korean, В-4). В рукопись вставлены листы европейской бумаги с записями упражнений, выполненных Астоном.

Такого же типа рукопись учебника корейского языка для японцев (также переписанная на корейской бумаге) «Что нужно знать при общении с соседями» 交隣須知 хранится под шифром С-16. Это — рукописная копия (1 книга) учебника, составленного Амэнэномори Хосю 雨森芳洲 и отпечатанного в Японии в 3 книгах (начало XVIII в.)³⁷. Астон приобрел эти рукописи в 1870 г. еще в Японии³⁸, но переписаны они были, скорее всего (не без участия корейских учителей), в «коллегии переводчиков» в Пусане.

Кроме того, учебники со специальным набором текстов готовили для Астона и его корейские учителя Ким Чегук и Пак Чоньсик³⁹. Это — рукопись С-5 (без названия), учебное пособие, составленное Пак Чоньсиком и датированное 1884 г. Учебник написан в английском консульстве в Сеуле (小貞洞). В нем четыре части (всего 560 листов), где содержатся образцы разговорной речи и упражнения Астона. Кроме того, в последнюю часть включено собрание простонародных рассказов, написанных разговорным языком.

Пособие для чтения корейских текстов (но без текстов для упражнений в языке) представлено в рукописи С-13, которая имеет английское название «Corean Tales». В рукопись включено 10 рассказов, как замечает Астон: «Told not in the current literary popular style of narrative, but in ordinary colloquial». И эта рукопись была написана на европейской бумаге в английском консульстве в 1885 г.

Такого рода рукописные учебники с набором «занимательных историй» — текстов для чтения, очевидно, было принято составлять для обучения иностранцев. Например, немецкий востоковед Андре Эккардт замечает, что его корейские учителя использовали сказки и занимательные истории в процессе его обучения корейскому языку (устный пересказ содержания или переписывание трудных отрывков текста). Впоследствии эти истории он перевел на немецкий язык и издал в двух сборниках: «Корень инсам» («Die Ginsengwurzel») и «Под павлонией» («Unter dem Odonbaum»)⁴⁰.

³⁵ В Пусане был расположен японский торговый пост, через который осуществлялась корейско-японская торговля. Пост содержал переводчиков для обслуживания переговоров между японскими и корейскими купцами. См.: Kornicki P. Aston, Cambridge and Korea. P. 2.

³⁶ Там же.

³⁷ Второй том японского издания этого учебника, отпечатанного в типографии, хранится в Рукописном отделе ИВР РАН под шифром С-31.

³⁸ Kornicki P. Aston, Cambridge and Korea. P. 2.

³⁹ Рукопись Ким Чегука была издана факсимиле. См.: Ким Чегук. Корейские новеллы. Из корейских рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Факсимиле рукописей / Пер. с корейского и коммент. Д.Д. Елисеева. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004.

⁴⁰ Die Ginsengwurzel. Koreanische Sagen, Volkserzählungen und Märchen. Während eines zwanzigjährigen Aufenthalts in Korea gesammelt von Professor Dr. Andre Eckardt. Eisenach, 1955. S. 11–12, 153–156.

Надо отметить, что в собрании Астона 14 учебников, среди которых пять уникальных рукописей.

Астон собрал коллекцию памятников корейской художественной прозы, написанной на корейском языке. Прежде всего, это 24 ксилографа корейских простонародных повестей и романов⁴¹, собранных в семи книгах (в каждой по 4–5 произведений), переплетенных европейскими переплетами (В-2). Изначально каждое произведение существовало как самостоятельная книжка, отпечатанная на дешевой бумаге, тонкой, серого цвета, в традиционной для корейской книги обложке желтого цвета с тисненым рисунком. Для европейского переплета обложки были срезаны, но их края сохранились в некоторых книгах. Эта коллекция упоминается в каталоге Астона под № 5 как «собрание популярной литературы в семи томах... где нет ни листа с названием, ни даты, ни имени автора» (“A collection of 29⁴² small works, mostly fiction of the Korean popular literature formed in 7 quarto vols 7½×9¼. None have any title page, date, or author name”). В каждом томе тексты отделены друг от друга листами европейской бумаги, на которой написаны замечания Астона, а на первом листе каждой книги — список произведений. В списке названия даны в латинской транскрипции, а также в записи корейским буквенным письмом.

Не менее уникальна и собранная Астоном коллекция многотомных рукописных романов, также написанных на корейском языке. Это семь произведений, переписанных, как правило, аккуратным почерком. Большая часть названий романов упомянута в справочниках и исследованиях корейских литературоведов, но каждое произведение было распространено в нескольких вариантах, которые имели разные объемы, а иногда и разные названия⁴³. Поэтому рукописи следует рассматривать как уникальные памятники. Кроме того, следует отметить, что названия двух произведений не упомянуты в исследованиях корейской литературы: романы «Сведения, не вошедшие в „Историю династии Суй“» 隋史遺聞, С-15, и «Путешествие на Восток» 東遊記, С-4⁴⁴.

По содержанию большая часть произведений относится к так называемым «семейным романам» с занимательным сюжетом. Как правило, действие происходит в Китае в правление династии Сун или Мин. Возможно, некоторые из этих произведений были переложением (не переводом!) каких-то китайских романов. В рукописях не обозначены имена авторов, в некоторых отмечена дата переписки.

Среди собранной Астоном литературы, рассчитанной на читателя, не искушенного в «китайской грамоте», семь сочинений «конфуцианской классики». Все эти книги построены по определенному стандарту. Текст разделен на ряд коротких отрывков. Отрывок сначала дан на китайском языке, но каждый иероглиф снабжен его корейским чтением, записанным в корейской графике, кроме того, в китайский текст включены корейские грамматические показатели. Далее следует перевод этого отрывка на корейский язык, записанный только в корейской графике. При этом корейский текст помещен на один знак ниже китайского.

⁴¹ В коллекцию, шифр В-2, включены три романа (구운몽, кн. 3 — «Сон в заоблачных высях»; 옥주호연, кн. 6 — «Счастливая судьба нефрита и жемчуга»; 임진록, кн. 5 — «Запись событий года *им-чжин*»). Это — сокращенные варианты известных произведений, которые были превращены в «занимательное чтение», где на первый план выдвинуты описания необыкновенных приключений героев.

⁴² В состав коллекции входили не только повести и романы, но и одно собрание стихов, «Письмовник», «Наставления для женщин», «Руководство для обучения детей», «Словарь иероглифов».

⁴³ 조동일. 한국문학통사. *Чо Тонъил*. Общая история корейской литературы. В 5 томах. Сеул, 1989. Т. 3. С. 483–486.

⁴⁴ Park Songgyu, Ch'oe Toksu, Chong Ubong, Ho Sunch'ol. Collections of Korean Manuscripts. P. 40. А также: Skillend W.E. 古代小說 Kodae Sosol: A Survey of Korean Traditional Style Popular Novels. L., 1968. № 217 и № 93.

Эта литература дает представление о «стандарте учебника», который использовался для обучения народа основам конфуцианской этики. Издание таких учебников находилось в ведении столичной и провинциальной администрации. Астон, например, приобрел книги, отпечатанные в «управлении губернатора провинции Кёнъсань».

В группе сочинений, созданных в Японии и рассказывающих о Корее⁴⁵, можно выделить доминирующие темы. Это — сведения о Корее, ее географии и истории, а также записи, посвященные отношениям между двумя странами (Японией и Кореей).

Одна тема (сведения о Корее) представлена японскими изданиями известных корейских исторических сочинений, например «Всеобщее зеркало Восточного государства» 東國通鑑, С-18 (F-501), ксилограф, 57 книг, отпечатанный в Японии с досок 1667 г. Однако большая часть книг представляет собой исторические и географические описания Кореи — ксилографы, отпечатанные во второй половине XIX в. Например, «Корейские события» 朝鮮事情, В-18 (Окс к/72), или «Новый трактат о Корее» 朝鮮新論, В-22 (Окс к/26), где помещены краткий очерк истории и географии Кореи, а также сведения о разных сторонах жизни государства.

Тема японо-корейских отношений дана с двух разных позиций. Одна — Япония и Корея как «добрые соседи», «братские государства». Идея «родственных отношений» Японии и Кореи — Японии как «старшего брата», который искренне стремится помочь «младшему брату», Корею, приобщиться к достижениям западной цивилизации, — широко пропагандировалась в конце XIX — начале XX в., в период подготовки к аннексии Кореи. Поэтому сочинения, посвященные «братским», «добрососедским отношениям» двух стран (как отражение одного из аспектов японской политической пропаганды того времени), пожалуй, не случайно попали в коллекцию Астона.

Например, «„Песни [народа]“ и „[высокая] музыка“ добрых соседей» 善隣風雅, С-28 (E-508), ксилограф 1748 г., где речь идет о приеме корейского посольства и стихотворном турнире между корейцами и японцами. Название сочинения отсылает к произведению китайской классики — «Книге песен» 詩經, которая на Дальнем Востоке почиталась как «образцовое сочинение». 風 и 雅 — названия двух частей «Книги песен», которые в российских работах переводятся как «Нравы царств» 國風 и «Малые оды» 小雅⁴⁶. Дж. Легг поясняет, что в первой части («Нравы царств») речь идет о музыке, а точнее песнях, которые создавались в разных царствах, а во второй («Малые оды») — о музыке, а точнее песнях, которые создавались и исполнялись только в особых случаях при дворе⁴⁷, т.е. имеются в виду песни, распространенные среди народа, и «правильное (строгое) 正 искусство» — то, что культивировалось при дворе. Автор японского сочинения, таким образом, соотносит нравы современной ему Кореи с «образцовыми» временами китайской древности и тем самым отдает дань уважения и признания «правильности», «классичности» корейских обычаев.

Другой стороне японо-корейских отношений (отнюдь не «братских») посвящены сочинения, описывающие военные столкновения между двумя странами. Большая часть этих сочинений посвящена вторжению армии Хидзэси в Корею в 1592–1998 гг., известному как Имчжинская война. В Японии были предприняты даже издания корейских трудов, в которых изложены события Имчжинской войны. Например, в конце XVII в. появилось ксилографическое издание одного из самых известных ранних корейских

⁴⁵ Подробное описание (внешние данные книги, имена авторов, содержание) большей части японских сочинений, посвященных Корее, см.: *Петрова О.П.* Описание письменных памятников корейской культуры. Вып. I, II. М., 1956, 1963.

⁴⁶ Шицзин. Изд. подгот. А.А. Штукин и Н.Т. Федоренко. М., 1957.

⁴⁷ *The She King, or the Book of Poetry. The Chinese Classics: with a Translation, Critical and Exegetical Notes, Prolegomena, and Copious Indexes by J. Legge.* Repr. in China. 1939. Vol. IV, pt II, bk. I, ode II. P. 245–246.

произведений на эту тему — «Осуждаю [за прошлое], чтобы уберечься в будущем» 懲 毖 錄, С-65, написанное участником войны Лю Сонънён (1542–1601). Автор в названии использует строки из «Шицзина»: 予 其 懲 而 毖 後 患 «Я осуждаю себя [за прошлое], чтобы уберечься от будущих бедствий»⁴⁸. В книге Лю Сбнёнэна обсуждаются ошибки в политике правительства, которые привели к поражениям в боях с врагами и разорению страны. Обращение к цитате из «китайской классики» — традиционный литературный прием, знак «правильного высказывания», который использовался для того, чтобы придать большую убедительность (неоспоримую правоту) суждениям автора.

Имчжинской войне посвящено сочинение «Сон корейца, потерпевшего кораблекрушение» 朝鮮人難波之夢, С-68, 3 книги. Рукопись написана по-японски, предисловие — по-китайски, датировано 1824? (1884?) годом, 4-й луной и подписано корейцем — чиновником 3-го ранга Чхве (4-я луна — «памятная дата», в этом месяце в 1592 г. армия Хидэёси вторглась в Корею)⁴⁹.

Описания военного похода Хидэёси снабжались иллюстрациями. Например, «Записи о завоевательном походе в Корею. С иллюстрациями» 繪本朝鮮征伐記, В-13 (Окс к/5). В таких сочинениях Корея, как правило, представлена в невыгодном свете — коварным соседом, от которого исходит постоянное беспокойство. Например, в «Заметках [говорится] о „светлячках“ и „мухах“» 螢 蠅 抄, С-23 (Окс л/23), [они] противопоставлены друг другу — Япония как носитель светоносного начала (огонь светлячков 螢 火, излучающих свет во тьме) и Корея, которая «из века в век» докучает («назойливая муха») соседней Японии⁵⁰. Кстати, образы «огонь светлячков» и «мухи», возможно, также пришли из «Книги песен». В песне «[Поход] в Восточные горы» 東 山 речь идет о воинах, которые отправились воевать в дальние земли, а когда возвратились домой, обнаружили там полное запустение. «Огни светлячков» — знак покинутой людьми некогда цветущей местности, которая обезлюдела, пока хозяин воевал в чужих краях. 熠 熠 宵 行. 不 可 畏 也. 伊 可 懷 也. «[Повсюду] мерцают огни светлячков. Они внушают опасения, [которые] охватывают наши сердца». Легт разъясняет иероглифы 熠 熠 как название 螢 火 “fire-fly” — «светлячок»⁵¹. Образ «мухи», например в песне «Зеленые мухи» 青 蠅, служит знаком обманщиков, которые всюду снуют «толпами», злословят и клеветуют. 營 營 青 蠅. 止 于 樊. 豈 弟 君 子. 無 信 讒 言 «Шумно повсюду снуют зеленые мухи. Усаживаются на ограду. О, благородные мужи, не верьте их злословию!»⁵². Мне кажется, что смысл названия японского сочинения, скорее, связан с образами из «Шицзина». В сочинении речь идет о «коварных зловредных корейцах», которые взяли помочь монголам снарядить флот и отправиться на завоевание Японии. «Светлячки» — предупреждение: позаритесь на чужие земли — вернувшись домой, найдете запустение; «мухи» — зловредные существа, всюду лезут, докучают людям, и тот, кто им поверит, потерпит неудачу! (Как известно, замысел монголов завоевать Японию закончился гибелью их кораблей от тайфуна.) Думаю, что для японского автора образ из «Шицзина» должен был служить неоспоримым подтверждением отмеченных в его сочинении отрицательных качеств «противника» — Кореи.

Без сомнения, японская часть коллекции могла служить в то время материалом для изучения японо-корейских отношений, как они складывались исторически, а отсю-

⁴⁸ Ibid. Pt IV, bk. I, ode IV. P. 599.

⁴⁹ Этого названия нет в «Описании» О.П. Петровой. В каталоге Астона оно помечено: romance.

⁵⁰ См. японское предисловие к сочинению и его перевод на русский язык в: *Петрова О.П.* Описание письменных памятников корейской культуры. Вып. 1. С. 51.

⁵¹ The She King, or the Book of Poetry. Pt I, bk. XV, ode III. P. 237.

⁵² Ibid. Pt II, bk. VII, ode V. P. 394.

да — для понимания сущности политических ходов в отношении Кореи, предпринимаемых Японией в те годы, и реакции корейцев на действия Японии.

Коллекция П.Г. фон Мёллендорфа, как уже было сказано, небольшая, насчитывает всего 17 названий, при этом все они написаны на корейском языке. Эти сочинения почему-то не были включены в каталог книг его библиотеки (быть может, по причине «неизвестного языка»? Напомню, что в каталоге содержатся названия тех корейских книг, которые написаны на китайском языке). Создается впечатление, что в Рукописный отдел ИВР РАН попала специальная подборка сочинений, записанных в корейской графике (возможно, эта группа памятников и хранилась отдельно⁵⁴). В самом деле, 11 из них — популярные повести, причем те же названия произведений содержатся и в коллекции Астона. Однако тексты двух собраний, как правило, не идентичны, ксилографы Мёллендорфа отпечатаны с других досок и на хорошей бумаге.

В коллекции содержатся и издания конфуцианских классиков — «стандартные учебники», предназначенные для обучения народа основам конфуцианской этики, такие же, как в коллекции Астона. Или сочинение под названием «Поведение, соответствующее пяти нравственным правилам. С иллюстрациями» 五倫行實圖, D-94, одна (первая) книга из четырех⁵⁵. В нем собраны притчи, в которых пять конфуцианских правил отношений между людьми иллюстрируются примерами образцового поведения известных героев прошлого. Притчи снабжены рисунками известного художника Ким Хонъдо (1745–?). Сочинение было создано по распоряжению государя Чонъчжо в 1797 г. для «внушения» народу конфуцианских принципов «правильного поведения».

Корейский фонд в Рукописном отделе Института восточных рукописей РАН сравнительно молодой. Он сформировался на рубеже XIX–XX вв., и коллекционерами были отнюдь не ученые-востоковеды, а дипломаты, которые по долгу службы собирали информацию о «малоизвестной стране».

Содержание сочинений позволяет предположить, что приобретение большей части книг было связано со служебными обязанностями дипломатов. Появление в коллекции других книг, скорее всего, было подсказано личными интересами, но и эти сочинения тоже дают информацию для понимания особенностей корейского государства и культуры его народа.

Summary

A.F. Trotsevich

Collections of Old Korean Books in the Asiatic Museum: Their History and Contents

The main part of the manuscripts, block-prints and old-printed books kept at the Asiatic Museum was collected by Russian and European diplomats working in Korea at the end of the 19th century (Russian consul Pavel A. Dmitrevskij, British consul William G. Aston, German diplomat Paul G. von Möllendorff). Collections of Korean books appear in the Asiatic Museum at the beginning of the 20th century. The books deal mostly with the official sphere of life in Korea, i.e. administration, justice, state rituals, principles of relations with other countries, etc. A sufficient number of writings deals with history and geography. The Korean collections contain quite a number of manuscripts and block-prints of novels and stories written in Korean.

⁵⁴ Как меня информировали немецкие коллеги, часть восточной библиотеки П.Г. фон Мёллендорфа хранилась в Потсдаме.

⁵⁵ Полный экземпляр из четырех книг, пяти *квонов* (коллекция К.И. Вебера) хранится в Восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ под шифром Кор. 9 (F-128).